

Сдерживаю откровенное желание побиться головой о ближайшее дерево. Настроение отвратное, хуже только у Юки, которому не полагается плащ. Да, именно он. Мой гордый некониндзя выглядел, как ободранный уличный кошка, а все из-за дождя. Который длился уже третий день. И нет, я мог его высушить, просто вытянув излишки воды, что и делал во время привалов, но эффект был кратковременным, пока мы вновь не выходили наружу. Естественно, при таком раскладе, настроение было жутким у всех. Первый выход и такое... не каждый имел опыт прошлой жизни и смог сопоставить знания территорий и погодные условия, с которыми есть шанс столкнуться. Однако... кисло смотрю на влетевшего в нашу палатку Юки, даже я не мог учесть всего. Особенно эту мохнатую тушу, которую банально жаль выгонять в такую погоду на улицу. Ну, зато я стремительно продвигаюсь в своем освоении Суйтона, уже автоматом и без печатей выполняя множество действий. К примеру, я единственный, кто умудряется ходить сухим и помогает таковыми стать остальным. Правда, мой способ... сушит кожу, что оказалось настоящей трагедией для Курама, но та все же смогла сделать правильный выбор. Уж лучше шелушащаяся кожа, чем болезнь. Хотя я все равно настороженно поглядывал в ее сторону. Девочки всегда были более хрупкими, а эта еще и вещи имела самого худшего качества в команде.

— Орочимару, если так продолжится, нам будет тяжело добраться до главного лагеря и выполнить миссию, — тихо кричаю, когда благодарный Юки падает мне на колени и начинает мурчать. Я его единственное спасение от сырости, но это не значит, что мне приятно удерживать пару центнеров живого веса. Впрочем, выбора все равно нет, палатка не настолько большая, чтобы привередничать или перекладывать моего зверя кому-нибудь под бок. Я и так, беспокоясь о Ясуко, разрешил ей спать с ним в обнимку, поставив лишь одно условие — она его не достает днем.

— Ты прав, — на меня посмотрели недовольно. — Погода нас задерживает, мы не успеем прибыть вовремя.

— Я видел свитки, что ты несешь, — задумчиво цокаю языком. — Если бы не погода, мы бы прошли в три раза больше, но... мне кое-что не нравится.

— Что ты имеешь ввиду? — вот теперь парень заинтересован.

— Он слишком равномерен. Все три дня, он не усиливается, но и не уменьшается, — киваю в сторону выходя из палатки. — Я не силен в сенсорики, но чувствую опасность, да и специфика моих навыков позволяет мне засечь даже подкрадывающегося Юки, — старательно почесываю заинтересованно дернувшего ухом тигра. — Тут же он умудряется подойти на расстояние прыжка незамеченным. Я не могу засечь его чакру, спасают только инстинкты. Ну и зрение. И ладно Юки, он обученный ниннеко, но почти тоже самое и с ребятами. Мне тяжело чувствовать команду.

— И?

— Орочимару, зачем ты повел нас так близко к Аме-но-Куни*? — мрачно смотрю на довольно прищурившегося Змея. — Ты же прекрасно знаешь, что они еще не готовы к столкновениям.

— А что насчет тебя? — отвечать на мои вопросы он и не думает.

— В бою я не колеблюсь отниму жизнь, да и дождь для меня неплохое подспорье, — пожимаю плечами. Я много раз обдумывал этот момент, особенно после того, как увидел Цуну после первых убийств. Я знал ответ, но не уверен, что он будет верным в реальности. Только вот... если встанет выбор между моей жизнью или жизнью кого-то из тех, кто сейчас рядом, и жизнью напавшего, я убью. Будет ли мне после этого плохо? Не знаю, скорее всего будет, но выбор у меня не велик.

— Что будешь делать, если кого-то захватят живьем? Ты же понимаешь, что сейчас сражаются дети даже младше тебя? — вопрос был задан абсолютно спокойным тоном.

— Я не могу ответить на этот вопрос, — после непродолжительного молчания, отвечаю честно. С Орочимару не хочется юлить, он это заметит сразу и его доверие ко мне пошатнется. Допустить этого я не могу. Он ценный союзник.

— Ясно, — чужое хмыканье довольно насмешливо. — Знаешь, Наваки-кун, мне нравится твоя честность. Ты таким был с самого начала.

Молчание. Если честно, я даже не знаю, как реагировать на такое признание. Поблагодарить? Так за что? Кивнуть? Но зачем? Чувствую себя почти идиотом, смотря вслед выходящему из палатки парню. Такое ощущение, что он в очередной раз меня проверял, но смысл? Я никогда не давал ему повода сомневаться в моих словах или действиях. Однако... прошедшие годы оставили свой отпечаток на всех, но особенно изменился я. Не стоит винить других за то, что они пытаются увидеть, как далеко зашли мои изменения.

Дождь, дождь и опять дождь. Устало смотрю по сторонам, сейчас моя очередь дежурить, пока остальные отдыхают в палатке, спрятанной в укромном месте и замаскированная иллюзией. Если не знать куда смотреть и что искать, найти не реально. Другое дело, если ты сенсор, но тут уже вступают в дело нанесенные на ее поверхность печати. У меня подобные на одежде вышиты, хотя активирую я их лишь незадолго до привалов и на дежурстве. Уж очень неприятные последствия от длительного применения. Только вот выбора не было, я слишком замечен для любого сенсора. Это могло стать проблемой.

Прикасаюсь к земле. Надо сосредоточиться, для меня эта техника единственный способ повысить свои шансы на выживание. Грязь неприятно хлюпает, почва промокла слишком сильно, но я не привык сдаваться. Все равно слишком темно и сыро, даже используя чакру, я ничего не увижу на расстоянии пяти метров, это предел в такую погоду. Однако сканируя почву, воспроизводя все действия, которые Тобирама расписывал в свитке, мой предел больше. Проводя долгие часы дежурств в медитациях, попытках расширить свое восприятие, я медленно, но верно увеличиваю границы своего чутья. Воистину прогресс выше, когда нет выбора. Хотя другим такой способ тренировки не пойдет, просто свалятся от чакроистощения.

Вздрагиваю, когда на границе моего восприятия мелькает что-то странное. Враг? Ну уж точно это не Юки (мне совесть не позволила вытягивать его из палатки!) или змеи Орочимару (они

слишком мелкие и я их почти не замечаю). Идти проверять одному нет смысла, если там действительно враг, то он не один, а значит быстро с ним не разобраться.

Сосредоточить немного чакры, стараясь выпускать ее так же равномерно, как и для сенсорной техники. Никто не должен заподозрить, что я что-то понял. Земля уже у меня под руками, поэтому создать пару земляных клонов не сложно, как и водяных. Чакры уходит минимум, материала тут море, а эти туповатые копии хорошо сыграют массовку и отвлекут внимание, когда потребуется, главное реализовать свой козырь вовремя.

Бесшумно поднимаюсь, аккуратно скользя к палатке. Будить всех нет смысла, а вот дернуть уже наверняка проснувшегося Орочимару святое дело. Заодно пусть защищает своих учеников, пока я разбираюсь с проблемой. Не такой уж и весомой, учитывая то, что я легко их засек, да и они слишком осторожничают, подбираясь к нам. Все же мои умения не настолько велики, а для любого шиноби пятьдесят метров это пара секунд.

Мне даже не приходится откидывать полог палатки, как он слегка шевельнулся, выпуская наружу Юки, следом выглянул Орочимару. Привычные еще по Лесу Смерти переговоры с помощью условных знаков и я получаю немного новых сведений. В отличие от меня, Орочимару уже посчитал количество и безошибочно указал направления откуда они идут. Еще мгновение и мне была передана змейка-сенсор, которую я с некоторым содроганием пустил под одежду, ощущая, как гибкое, скользкое от воды и грязи тельце скользнуло по руке и обвилось у меня вокруг шеи. Сдерживать рефлексы оказалось сложно, но я все же верил сокоманднику моей сестры. Он не будет меня убивать, да и кожа у меня не настолько мягкая, чтобы какие-то змеи могли ее пробить в один укус, особенно не ядовитые. Впрочем, она при желании все равно сможет доставить пару неприятных мгновений.

— Наваки-с-сама, десять метров на три часа, пятнадцать на три и семь на двенадцать, — был бы чуть более впечатлительный, мог бы и передернуться от шипящего голоса на ухо, а в особенности от тонкого языка прошедшего по ушной раковине. Брр!

Земля послушно принимает меня в себя. Идти поверху слишком рискованно, я уже давно понял, что этот дождь не так уж и прост, поэтому рисковать не собираюсь. Естественно, подземное плавание совсем неприятно. Ощущение прохождения сквозь корни, разную закопавшуюся в недра живность (особенно червяков, больших и жирных!) еще хуже. Однако

это лучше, чем бегать чуть ли не крича «вот он я, возьмите меня».

Очередное прикосновение к уху и тихое шипение. Оказывается перемещаться под землей, когда тебя направляет сенсор, не так уж и сложно. Мне же для применения двух, пусть и простейших техник одновременно, еще расти и расти. Перемещаясь под землей, я не могу применять сенсорное дзюцу, слишком плохая концентрация и понимание стихии. Здесь поможет только опыт.

Место выхода змейка показала очень точно, я появился четко за спиной крадущегося шиноби. Времени на раздумья не было, кунай лег в руку, как влитой, один рывок и сталь впивается в чужое горло. Правда, в последний момент он что-то почувствовал и дернулся, но было поздно. Начиная аккуратно опускать потяжелевшее тело, но... стремительное движение не дает завершить начатое, просто отбрасываю от себя труп, отпрыгивая в сторону. Вовремя. На том месте, где я стоял, взрывается что-то отдаленно похожее на водяной шар. Очередное смазанное движение заставляет заменить себя на ближайшего клона, шум дождя скрадывает звуки, но я перестаю ощущать свое творение, а враг так и не появляется в зоне видимости.

Не важно. Я заметил откуда в меня летели подарочки. Да и не стоит недооценивать потомка Сендзю. Я знаю достаточно техник, а главное обучен их применять. От меня не так просто уйти безнаказанным, особенно при поддержке Орочимару и Юки. Да и ранее змейка уже сказала, где были противники. Мне просто стоит отбросить лишнее, вспомнить, как выживаешь в Лесу Смерти, и я найду противника. Эти глупцы сами перехитрили себя, когда пришли за жизнью наследника Лесного Клана. Здесь еще моя территория.

Вдох-выдох, отрешиться от всего, оставить перед собой только цель. Не один Тобирама баловался сенсорными дзюцу, Хаширама тоже отметил, но он делал упор на свой геном. Я его еще не понял, развить не смог, но лес всегда был моим домом. Здесь я сильнее, он принимает меня, я принимаю его. Тут выживает не только сильнейший, но и хитрейший.

Земляные клоны получают команду, поднимаясь из грязи. Тихо шипящая змейка помогает их направлять правильно, что позволяет отвлечь напавших. Мне даже начинает казаться, что я чувствую, как бесшумно скользит невдалеке Орочимару, справляясь со своей частью противников.

Тихий вскрик, стремительная белая тень. Доставивший мне столько хлопот человек совершает ошибку, давая себя обнаружить не только змейке, но и мне. Тонкий водяной хлыст находит противника, но тот успевает заметить угрозу и попытаться уклониться. Мне удастся лишь достать его лодыжку, но и это уже хорошо. Спрессованная вода легко отсекает конечность, превращая прыжок в падение. Надо добить.

— Стоп, — Орочимару едва успевает заблокировать мой клинок. Изворотливая сволочь, кто же так во время боя подкрадывается? Знает ведь, что из-за дождя у меня восприятие чакры на нуле. — Это сенсор, он будет полезен.

— Чем? — спокойно смотрю, как парень пробивает кунаями руки и ноги, перерезая сухожилия.

— Он командир, хороший язык, — жутковатая усмешка видна отчетливо. Собственно, из-под капюшона только ее и можно заметить.

— Когда ты их засек? — чужие слова не вызывают удивления, только подтверждают мои собственные предположения.

— С самого начала, но мне потребовалось время, чтобы вычислить главного, — ответ прозвучал достаточно любезно. — Так что, Наваки-кун, останешься рядом, постигать искусство допроса или пойдешь собирать и прятать трупы?

— Можно подумать, если я останусь, трупы собирать и прятать не придется, — это не вопрос, утверждение. — Не волнуйся, я понимаю все и останусь. Я должен это увидеть.

— Мито-сама бы тобой гордилась, — неприятно засмеялся Орочимару.

— Я бы предпочел, чтобы мной гордился Тобирама-джи, — сухо отзываюсь я. Имя Мито-сама мне до сих пор неприятно, пусть перебороть ненависть и удалось, но... я все равно относился к ней предвзято. Это было просто выше моих сил.

— Ку-ку, каким ты бываешь ребенком, Наваки-кун, — радостный смех, но продолжать он не стал. — Тогда начнем, наблюдай внимательно.

— Хай! — выдыхаю согласие. Я не хочу наблюдать, не хочу учиться искусству допросов, но... мне известно достаточно, чтобы понимать, что нельзя отказываться от знаний, которые спасут мне жизнь. Пусть это грязно, но я не могу себе позволить быть брезгливым. Я должен увидеть, как достаются сведения моим людям, ведь это я буду давать приказ принести мне информацию.

Похоже, чистеньким я уже не останусь. Пришла пора принять еще одну грань реальности и научиться с ней жить.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Страна Дождя.

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1422841>